„PHILOLOGICAL STUDIES“ – Славистичко меѓународно интердисциплинарно списание од областа на хуманистичките науки

Издавач

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје, Институт за македонска литература – Скопје

***Philological Studies,* Vol. XXIV No. 1 (2026)**

Главен уредник

проф. д-р Јасмина Мојсиева-Гушева – Институт за македонска литература, Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје, Македонија

Извршен уредник:

д-р Тамара Ќупева – Институт за македонска литература. Скопје, Северна Македонија

Уредувачки одбор

проф. д-р Ивица Баковиќ – Факултет за хуманистички и општествени науки, Универзитет во Загреб, Хрватска

д-р Бојан Чолак – Институт за литература и уметност, Белград, Србија

д-р Нина Дитмајер-Прандо – Институт за словенечка литература и литературни студии, Љубљана, Словенија

проф. д-р Роберт Ходел – Институт за славистички студии, Универзитет во Хамбург Германија

проф. д-р Бранко Тошовиќ – Институт за славистички студии, Универзитет „Карл-Франц“ во Грац, Австрија

проф. д-р Оксана Микитенко – Институт за: уметнички студии, фолклор и етнологија „Максим Рилски“, Национална академија на науки на Украина, Киев, Украина

СОДРЖИНА / CONTENT

Предговор (мк) 17

Preface (en) 18

Предговор (ср) 19

Predgovor (sl) 20

Predgovor (hr) 21

Филозофски и културолошки проблеми / Philosophical-Cultural Problems

Влатко Деловски / Vlatko Delovski

ТЕЛОТО КАКО „ЛОГОС НА ПЕРЦЕПЦИЈА“ /

THE BODY AS LOGOS OF PERCEPTION 25-45

Стефан Марковски / Stefan Markovski

EPIGRAPHIC ILLUSTRATIVE TESTIMONIES/ARTIFACTS FROM THE SITES OF THE VARDAR REGION RELATED TO WINE, GRAPEVINE, AND THE DIONYSIAN /
ЕПИГРАФСКИТЕ СЛИКАРСКИ СВЕДОШТВА/АРТЕФАКТИ ОД ЛОКАЛИТЕТИТЕ ОД ПОВАРДАРИЕТО ПОВРЗАНИ СО ВИНОТО, ВИНОВАТА ЛОЗА И ДИОНИЗИСКОТО 47-65

Катерина Петровска - Кузманова / Katerina Petrovska - Kuzmanova

ДЕМОНСКИТЕ СУШТЕСТВА ВО МАКЕДОНСКИТЕ НАРОДНИ ВЕРУВАЊА /

DEMON CREATURES IN MACEDONIAN FOLK BELIEFS 67-80

Историја и филологија / History and Philology

Давор Јанкулоски / Davor Jankuloski
РАКОПИСОТ НА СЕРАФИМ ДАБИЌ ОД 1873 ГОДИНА – ИЗВОР ЗА ПРОУЧУВАЊЕ НА ТОПОНИМИЈАТА НА СЕЛОТО ОРЛАНЦИ – КИЧЕВСКО /

THE MANUSCRIPT OF SERAFIM DABIĆ FROM 1873 AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE TOPONYMY OF ORLANCI (KIČEVO REGION)..... 83-101

Наталија Поповска / Natalija Popovska
ДИНАСТИЧКИОТ ЛЕГИТИМИТЕТ НА КЛЕОПАТРА ВО ВОЈНИТЕ НА ДИЈАДОСИТЕ /

THE DYNASTIC LEGTIMACY OF CLEOPATRA IN THE WARS OF THE DIADOCHOI 103-121

Јазикот во историско-културолошки контекст (компаративен аспект) / Word in Historical and Cultural Context (Comparative Aspect)

Јана Луческа / Jana Lucheska
МАКЕДОНСКИ, БУГАРСКИ И СРПСКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМИ И ПАРЕМИИ СО КОМПОНЕНТА ВОЛК, ВЪЛК, ВУК /
MACEDONIAN, BULGARIAN AND SERBIAN PHRASEOLOGISMS AND PAREMIAE WITH THE COMPONENT WOLF, V`LK, VUK 125-144

Литературата во интеркултурен контекст / Literature in Intercultural Context

Kristina Dimovska / Кристина Димовска
MELANCHOLY IN SELECTED SHORT STORIES BY STEFAN ŻEROMSKI AND SIMON DRAKUL /

МЕЛАНХОЛИЈАТА ВО ИЗБРАНИ РАСКАЗИ ОД СТЕФАН ЖЕРОМСКИ И ОД СИМОН ДРАКУЛ..... 147-167

Александра М. Гецић / Aleksandra M. Gecić
КУЛТУРНИ МОСТОВИ РУСКЕ ЕМИГРАЦИЈЕ: ЖИВОТ И РАД НИКИТЕ САЉНИКОВА У СРБИЈИ /

CULTURAL BRIDGES OF RUSSIAN EMIGRATION : THE LIFE AND WORK OF NIKITA SALNIKOV IN SERBIA 169-187

Neža Kočnik

"DANAS NI KO FČASEH": NAREČNA POEZIJA KOSTELSKEGA POETA IVANA LISACA /

"TODAY ISN'T LIKE IT USED TO BE": DIALECT POETRY BY THE KOSTEL POET IVAN LISAC 189-217

Ана М. Мумовић / Ana M. Mumović

КЊИЖЕВНЕ ТЕМЕ, ПРОБЛЕМИ И АПОРИЈЕ У ТУМАЧЕЊУ ДЕЛА РАДОМИРА ИВАНОВИЋА (У СВЕТЛУ НАУЧНЕ МОНОГРАФИЈЕ МИЛОША ЂОРЂЕВИЋА) /

LITERARY THEMES, PROBLEMS AND APORIAS IN THE INTERPRETATION OF THE WORK OF RADOMIR IVANOVIĆ (IN LIGHT OF THE SCHOLARLY MONOGRAPH BY MILOŠ ĐORĐEVIĆ) 219-243

Современото општество во културата, јазикот и литературата / Modern Society in Culture, Language and Literature

Тијана Балек / Tijana Balek

О (ДАТИВНИМ) КОНСТРУКЦИЈАМА ЕПИСТЕМИЧКЕ ОЦЕНЕ НА МАТЕРИЈАЛУ СРПСКИХ ИНТЕРНЕТ ТЕКСТОВА /

ON (DATIVE) CONSTRUCTIONS OF EPISTEMIC ASSESSMENT IN THE MATERIAL OF SERBIAN INTERNET TEXTS..... 247-269

Vida Davidović

POMORANDŽINA KORA: (ANTI)DIDAKTIČKA POLITIČKA DRAMA I NJENE IDEOLOŠKE IMLIKACIJE /

(ANTI-)DIDACTIC POLITICAL DRAMA AND ITS IDEOLOGICAL IMPLICATIONS 271-287

Александра Ѓуркова / Aleksandra Gjurkova

МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК ВО ЈАВНАТА КОМУНИКАЦИЈА / MACEDONIAN LANGUAGE IN PUBLIC COMMUNICATION 289-300

Проучување на говорот и лингводидактика / Speech Studies and Language Didactics

Бојана Мандровска, Магдалена Трајческа, Виолета Јанушева / Bojana Mandrovska, Magdalena Trajčeska, Violeta Januševa

КОХЕРЕНЦИЈАТА ВО ПИСМЕНИТЕ РАБОТИ ПО МАКЕДОНСКИ ЈАЗИК ВО ОСНОВНОТО ОБРАЗОВАНИЕ /

COHERENCE IN THE MACEDONIAN LANGUAGE WRITTEN ASSIGNMENTS IN PRIMARY EDUCATION 303-315

Биљана Мирчевска-Бошева / Biljana Mirchevska Bosheva

ПРИМЕНА НА КОРПУСИТЕ ВО НАСТАВАТА: СО АКЦЕНТ НА ФРАЗЕМСКИТЕ КОНСТРУКЦИИ /

THE APPLICATION OF CORPORA IN LANGUAGE TEACHING:WITH A FOCUS ON PHRASEME CONSTRUCTIONS 317-340

Кристина Окуличюте Микац / Kristina Okuličiute Mikac

СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (УРОВНИ B1–B2) /

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUTH SLANG AND ITS APPLICATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (LEVELS B1–B2) 341-359

Рецензии и информации / Reviews and Information

Katarina-Antonia Boras

PRIMIJENJENA LINGVISTIKA DANAS I SUTRA /

APPLIED LINGUISTICS TODAY AND TOMORROW 363-369

Наталија Благојевић / Natalija Blagojević

КЊИЖЕВНОСТ И СТРИП: ИНТЕРМЕДИЈАЛНИ ДИЈАЛОЗИ И НОВИ ТЕОРИЈСКИ ОКВИРИ /

LITERATURE AND STRIP:INTERMEDIAL DIALOGUES AND NEW THEORETICAL FRAMEWORKS 371-373

Elena Pavlović
FENOMENI SNA I PROROŠTVA U FOLKLORNIM ŽANROVIMA: SINTETIČKI UVID U SAVREMENA ISTRAŽIVANJA /

PHENOMENA OF DREAMS AND PROPHECY IN FOLKLORE GENRES: A SYNTHETIC INSIGHT INTO CONTEMPORARY RESEARCH 375-379

Сарита Трајанова / Sarita Trajanova
МЕЃУНАРОДНА НАУЧНА КОНФЕРЕНЦИЈА „ТАЈНАТА НА ЧОВЕЧКАТА ДУША НИЗ ПРИЗМАТА НА КНИЖЕВНОСТА“ /

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE "THE SECRET OF THE HUMAN SOUL THROUGH THE PRISM OF LITERATURE" 381-386

UDK: 811.161.1'276.3:37.016

СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (УРОВНИ B1–B2)

Кристина Окуличюте Микац
Философский факультет Университета в Загребе
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-3559-320X

Ключевые слова: молодёжный сленг; разговорная речь; сленговая лексика; РКИ; уровни B1–B2; социокультурная компетенция; словообразовательные модели; методика преподавания

Аннотация: В статье рассматриваются структурные и функциональные особенности современного русскоязычного молодёжного сленга, формирующегося под влиянием социальных, культурных и медиальных факторов. Анализируются словообразовательные модели, семантические особенности и коммуникативные функции наиболее частотных сленговых единиц. Отдельное внимание уделяется методическим возможностям использования молодёжного сленга в обучении русскому языку как иностранному на уровнях B1–B2. Предлагаются принципы отбора сленговой лексики, а также формы и приёмы работы, направленные на развитие рецептивной и социокультурной компетенции учащихся. Показано, что осторожно интегрированный сленг способствует повышению мотивации и улучшению понимания аутентичной современной речи.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUTH SLANG AND ITS APPLICATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (LEVELS B1–B2)

Kristina Okuličiute Mikac
Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-3559-320X

Keywords: youth slang; colloquial language; slang vocabulary; Russian as a foreign language; B1–B2 levels; sociocultural competence; word-formation patterns; teaching methodology

Summary: The article examines the structural and functional features of contemporary Russian youth slang shaped by social, cultural, and media influences. The analysis focuses on word-formation patterns, semantic characteristics, and communicative functions of the most frequent slang units. Special attention is given to the methodological potential of integrating youth slang into the teaching of Russian as a foreign language at levels B1–B2. The paper proposes criteria for selecting slang vocabulary as well as teaching techniques aimed at developing learners' receptive and sociocultural competences. It is demonstrated that the careful integration of slang elements can enhance learners' motivation and facilitate their comprehension of authentic modern communication.

1. Введение

Русский язык в начале XXI века переживает интенсивный этап развития, отражающий социальные и культурные трансформации современного общества. Изменения в коммуникации, цифровизация и массовая культура способствовали формированию новых лексических пластов, среди которых особенно заметен молодёжный сленг. Как подчёркивает М. А. Кронгауз, язык не может оставаться неизменным, поскольку развивается вместе с миром, а его изменения являются естественным процессом (Кронгауз 2007: 8).

Интерес к молодёжному сленгу как особому языковому явлению возник ещё во второй половине XX века. Э. М. Береговская определяет его как социально маркированную лексику, отражающую ценностную систему поколения и специфические формы самоидентификации (Береговская 1996: 32). Современные исследования подтверждают, что сленг выступает не только зоной языковых инноваций, но и маркером групповой принадлежности. Л. М. Гареева (2021: 129–130) отмечает, что основными источниками пополнения сленговой лексики становятся интернет-коммуникация, массовая культура и англицизмы, прошедшие процесс адаптации в русской речи.

Вопрос терминологического разграничения понятий *арго*, *жаргон* и *сленг* сохраняет свою актуальность. М. Ю. Руденко (2016: 127–128) подчёркивает, что без точного понимания их статуса невозможно адекватное описание социальной диалектологии.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного ориентирована на развитие у учащихся не только языковой, но и социокультурной компетенции. Т. М. Балыхина (2007: 4) подчёркивает, что обучение РКИ строится на интеграции лингвистических и культурологических принципов, а С. И. Лебединский и Л. Ф. Гербик (2011: 14) рассматривают формирование социокультурной компетенции как одну из центральных задач преподавателя. Использование аутентичных материалов, отражающих живую речь, способствует развитию естественных навыков общения и повышает коммуникативную мотивацию (Крючкова, Мощинская 2009).

Как отмечает Н. И. Маслова (2024: 227), включение элементов молодёжного сленга в образовательный процесс помогает развивать языковую догадку и формировать лингвокультурную компетенцию, углубляя понимание реалий современной коммуникации. Таким образом, обращение к молодёжному сленгу в преподавании русского языка как иностранного представляется актуальным направлением методических исследований.

Целью данной работы является анализ структурных и функциональных особенностей современного молодёжного сленга и определение возможностей его интеграции в практику преподавания русского языка как иностранного на уровнях B1–B2.

Материал настоящей работы основывается на современных научных публикациях, посвящённых описанию неофициальной лексики и молодёжного сленга.

Статья включает теоретическую, аналитическую и методико-практическую части. Теоретическая часть посвящена уточнению понятийного аппарата и описанию социально-

лингвистических особенностей молодёжного сленга, его источников и функций, что позволяет охарактеризовать статус данного языкового явления в современном русском языке. В аналитической части рассматриваются отдельные сленговые единицы с точки зрения их структуры, семантики и коммуникативных функций, что даёт возможность выявить основные тенденции их функционирования в современной молодёжной речи. Методико-практическая часть направлена на анализ возможностей интеграции молодёжного сленга в обучение русскому языку как иностранному на уровнях B1–B2 и предлагает конкретные приёмы и формы работы с данным языковым материалом.

2. Теоретическая часть

2.1. Определение понятия *молодёжный сленг*

Понятие *сленг* давно привлекает внимание исследователей, однако его точные границы остаются предметом дискуссии. Как подчёркивает М. Ю. Руденко (2016: 127–128), разграничение терминов *арго*, *жаргон* и *сленг* нередко является условным: эти подсистемы пересекаются по составу, функциям и сфере употребления, что затрудняет их строгое классифицирование. Тем не менее в современной лингвистике сложилось представление о сленге как о динамичном слое разговорной речи, наиболее активно используемом молодёжью и предназначенном для неофициального, непринуждённого общения.

Социальная природа сленга проявляется особенно отчётливо. Э. М. Береговская (1996: 32) подчёркивает, что молодёжный сленг выполняет не только номинативную, но и ярко выраженную идентификационную функцию: через сленговые выражения молодые люди конструируют собственную групповую принадлежность и отличают «своих» от «чужих». Сленг в этом смысле выступает важным элементом культурного кода поколения, отражая его ценности, коммуникативные нормы и формы самовыражения.

2.2. Социолингвистические функции *молодёжного сленга*

Молодёжный сленг представляет собой не только специфический словарный пласт, но и значимый инструмент социальной коммуникации. Он способствует установлению доверительного, неформального тона общения, снижению социальной дистанции и формированию эмоционального вовлечения. Такие функции позволяют молодым людям поддерживать внутриколлективную солидарность и выстраивать ролевые взаимоотношения в группе.

Экспрессивность выступает одной из ключевых прагматических характеристик молодёжного сленга, позволяя говорящим формировать оценочное и эмоциональное содержание высказывания наиболее экономными средствами.

В работах Е. А. Земской (2011: 110–118) подчёркивается, что разговорная речь в целом тяготеет к экспрессивности, а молодёжный сленг усиливает это свойство за счёт новых метафор, иронии, языковой игры и оценочной семантики. Благодаря этому сленг становится гибким инструментом создания эмоционального оттенка высказывания.

2.3. Источники и факторы формирования современного *молодёжного сленга*

На рубеже XX–XXI веков формирование молодёжного сленга существенно ускорилось. Цифровая среда, социальные сети и медиа-платформы стали ключевыми пространствами для появления и распространения новых слов. Как отмечает Л. М. Гареева (2021: 129–130), интернет-коммуникация способствует не только активному обновлению лексики, но и трансформации коммуникативных норм, усиливая стремление молодёжи к краткости, эмоциональности и языковой игре.

Значительную роль играет массовая культура: кино, сериалы, музыкальная индустрия и блогосфера формируют транслируемые через медиа выражения, которые быстро закрепляются в молодёжной среде. Существенным источником сленговой лексики являются англицизмы, нередко

адаптирующиеся к русской грамматике. По наблюдению М. А. Кронгауза (2007: 8), язык неизбежно меняется под влиянием окружающих реалий и должен успевать за ними, поэтому молодёжный сленг можно считать чувствительным индикатором социально-культурных процессов.

2.4. Словообразовательные модели *молодёжного сленга*

Одной из наиболее характерных черт молодёжного сленга является активное использование разнообразных словообразовательных моделей. Как показывают исследования Е. А. Земской (2011: 110–118), именно неофициальное общение даёт простор для языкового творчества, сокращений и нестандартных форм. Эти процессы ярко проявляются и в молодёжном сленге.

Наиболее продуктивные модели включают:

1. **Усечение слова:**
универ *(университет)*, общага *(общежитие)*, конфа *(конференция)*.

2. **Адаптация англицизмов:**
кринжовый (*cringe*), флексить (*flex*), рофлить (*rofl*), лайкать (*like*).

3. **Графические сокращения цифровой среды:**
спс (*спасибо*), пж (*пожалуйста*), крч (*короче*), омг (*oh my god*).

4. **Фонетические трансформации и языковая игра:**
зумер (*представитель поколения Z; вторичное оценочное переосмысление номинативного значения*), сасный (*подозрительный, странный; ироническое семантическое переосмысление значения*), зашквар (*постыдная, социально неодобряемая ситуация; семантическое расширение и обобщение оценочной семантики*).

Эти модели подчёркивают творческий характер молодёжной речи и её ориентацию на экспрессию, экономию языковых средств и игровое переосмысление стандартных форм.

2.5. Коммуникативные особенности *молодёжного сленга*

Коммуникативное поведение молодёжи отличается динамичностью, эмоциональностью и высокой гибкостью. Соответственно, *молодёжный сленг* выполняет ряд функций, связанных с установлением тональности общения, созданием эмоционального эффекта и поддержанием групповой идентичности.

Сленговые выражения способствуют формированию доверительной, неформальной коммуникативной среды, снижая дистанцию между участниками общения и укрепляя внутригрупповые связи.

Значение многих сленговых слов во многом определяется ситуацией общения. Как отмечают исследователи разговорной речи, смысловая структура высказывания часто складывается не только из словарных значений, но и из контекста, интонации, невербальных элементов (Земская 2011: 114–118). *Молодёжный сленг* особенно чувствителен к контексту: одно и то же выражение может менять оттенок в зависимости от среды — школьной, университетской или интернет-коммуникации. Так, реплика *жиза* в школьном общении функционирует как средство выражения личного опыта и эмоциональной солидарности (*у меня так же*), в студенческой среде — как ироническая оценка ситуации (*типичная жиза*), тогда как в интернет-дискурсе — как шаблонная мемная реакция, часто не связанная с личным опытом говорящего (*жиза* в комментариях).

Кроме того, сленг подвержен стремительным изменениям. Одни выражения быстро устаревают, другие выходят за рамки молодёжной среды и становятся частью общего разговорного языка. Это делает молодёжный сленг важным индикатором культурных и социальных процессов, а также ценной областью для наблюдения за современными тенденциями развития русского языка.

Таким образом, молодёжный сленг представляет собой динамичную и многоуровневую подсистему современного русского языка, формирующуюся под влиянием социальных, культурных и медиальных факторов. Его специфические функции — идентификационная, экспрессивная и коммуникативная — отражают особенности речевого поведения молодёжи и общие закономерности развития разговорной речи. Анализ источников, словообразовательных моделей и механизмов функционирования сленговых единиц позволяет рассматривать молодёжный сленг не как периферийное явление, а как значимый элемент современной языковой картины мира, требующий дальнейшего изучения и методического осмысления. Указанные особенности молодёжного сленга определяют необходимость его корректного и продуманного включения в методику преподавания РКИ, особенно на продвинутых уровнях обучения. В следующей части работы предлагается анализ отдельных сленговых единиц, направленный на выявление их структурных, семантических и коммуникативных особенностей.

3. Структурные и функциональные особенности отдельных единиц современного молодёжного сленга

Для анализа отобраны распространённые сленговые единицы, характерные для русскоязычной молодёжи последних лет; критерии их выделения (социальная маркированность, словообразовательная активность, экспрессивность) опираются на подходы, представленные в работах Е. А. Земской, Э. М. Береговской и Л. М. Гареевой, а также на наблюдении за их частотностью в современной интернет-коммуникации. Толкование значений рассматриваемых лексем опирается на наблюдение за их современным употреблением в интернет-коммуникации и устной молодёжной речи; интерпретация словообразовательных моделей и коммуникативных функций даётся в русле подходов, представленных в указанных исследованиях. Этимологические сведения, касающиеся англоязычных заимствований, приводятся с опорой на их общеизвестные английские источники. Анализ лексем позволяет выявить основные словообразовательные модели, семантические

сдвиги и коммуникативные функции, характерные для молодёжной речи.

3.1. Лексемы русского происхождения

3.1.1. *Зашквар*

Слово *зашквар* обычно связывают с тюремно-бытовым жаргоном, где сходные образования используются в значении 'опозорить, вызвать отрицательную оценку'. В современной молодёжной среде слово приобрело более широкое значение — 'неловкая, постыдная, социально неодобряемая ситуация' (1).

(1) *В студенческой среде публикация личной переписки без согласия собеседника часто воспринимается как зашквар.*

Данная лексема выполняет оценочную, экспрессивную и идентификационную функции. По наблюдениям Е. А. Земской, экспрессивно окрашенные единицы усиливают эмоционально-оценочный потенциал разговорной речи (Земская 2011: 115).

3.1.2. *Движ*

Лексему *движ* обычно рассматривают как усечённую форму от слова *движение*. В молодёжной речи она обозначает активность, мероприятие или динамичную социальную ситуацию (2).

(2) *Студенты обсуждают предстоящий движ, включающий концерты и неформальные встречи.*

Данная лексема выполняет номинативную, коммуникативную и прагматическую функции. Усечение при этом выступает одной из наиболее продуктивных моделей словообразования в молодёжном сленге.

3.1.3. *Тусовка*

Слово *тусовка* широко закрепилось в молодёжной речи и обозначает неформальное мероприятие, круг общения или социальную группу (3).

(3) *В честь своего дня рождения студент планирует организовать небольшую тусовку в общежитии.*

Данная лексема выполняет идентификационную, оценочную и организационную функции. Как подчёркивает Э. М. Береговская, такие единицы отражают структуру молодёжных сообществ и способы их самоорганизации (Береговская 1996: 32).

3.2. Англицизмы и гибридные образования

3.2.1. *Кринж / кринжовый*

Происходит от англ. *cringe* в значении 'чувствовать неловкость, стыд'. В современной русскоязычной молодёжной среде слово употребляется в значении 'неловкая, стыдная ситуация или испытываемое при этом чувство' (4).

(4) *Он выступил настолько неудачно, что всё его выступление назвали кринжовым.*

Данные лексемы характеризуются быстрым распространением и включением в повседневную разговорную практику, активным образованием русских словоформ и высокой частотностью в интернет-коммуникации. Как отмечает Л. М. Гареева, англицизмы в молодёжной речи проходят ускоренный процесс адаптации (Гареева 2021: 129).

3.2.2. *Флексить*

Происходит от англ. *flex* в значении 'демонстрировать, хвастаться'. В молодёжной речи обозначает 'выделываться, показывать себя' (5).

(5) *Он любит флексить своими достижениями в социальных сетях.*

Данная лексема выполняет экспрессивно-оценочную, идентификационную и социально-комментирующую функции.

3.2.3. *Хайп / хайповый*

Лексемы *хайп и хайповый* заимствованы из англ. *hype* в значении 'ажиотаж'. Обозначает 'повышенное внимание, популярность, модную тенденцию' (6).

(6) *Новый сериал вызвал настоящий хайп и быстро стал хайповым среди молодёжи.*

К словообразовательным вариантам относятся прилагательное *хайповый*, глагол *хайпить* и устойчивое сочетание *быть «на хайпе»*.

3.3. Лексемы интернет-происхождения

3.3.1. *Крч*

Лексема *крч* представляет собой графическое сокращение от слова *короче*, характерное для цифровой коммуникации и неофициального интернет-общения (7).

(7) *Крч, после того как я ему всё рассказал, он встал и ушёл.*

В современной интернет-речи данная единица используется для экономии речевых средств, структурирования высказывания и маркирования неформального онлайн-дискурса.

3.3.2. *Омг*

Лексема *омг* представляет собой кальку с англ. *OMG* (*oh my god*) и используется в современной интернет-коммуникации как эмоциональная реакция удивления, шока или восторга (8). (8) *Омг, я совсем не ожидал такого результата!* Данная единица функционирует преимущественно в письменной форме, обладает высокой экспрессивностью и часто связана с мемной культурой и интернет-дискурсом.

3.3.3. *Жиза*

Лексема *жиза* происходит от выражения *жизненная ситуация* и получила широкое распространение в интернет-коммуникации, откуда впоследствии перешла в устную

молодёжную речь. В современной коммуникации данная единица используется для выражения эмоциональной солидарности и эмпатии со стороны говорящего (*у меня так же*; *понимаю*) (9).

(9) — *Опять завал на работе. — Жиза.*

Лексема *жиза* выполняет эмпатическую, коммуникативно-сближающую и идентификационную функции. По наблюдениям Е. А. Земской, подобные единицы усиливают эмоционально-смысловую функцию высказывания (Земская 2011: 114–118).

3.4. Обзор проанализированных сленговых единиц

Рассмотренные лексемы демонстрируют высокую словообразовательную активность, экспрессивную насыщенность, смешанность источников (русская основа, англицизмы, интернет-формы), динамичность значений и выраженную социальную направленность. Эти особенности подтверждают, что молодёжный сленг является важным элементом современной разговорной речи и отражает актуальные культурные и коммуникативные тенденции.

Понимание структурных моделей, семантики и коммуникативных функций молодёжного сленга имеет не только теоретическую ценность, но и практическое значение для преподавания русского языка как иностранного. Знание механизмов формирования и функционирования сленговых единиц позволяет обоснованно включать их в учебный процесс и адаптировать материалы к живой современной коммуникации, что делает необходимым обращение к методическим аспектам использования молодёжного сленга на уровнях B1–B2.

4. Молодёжный сленг в практике преподавания РКИ (уровни B1–B2)

Современная методика преподавания русского языка как иностранного подчёркивает необходимость формирования не только языковой, но и социокультурной компетенции учащихся (Балыхина 2007: 4; Лебединский, Гербик 2011: 14). Аутентичные

материалы, отражающие живую речь носителей, рассматриваются как важнейший ресурс развития коммуникативных умений (Крючкова, Мощинская 2009: 34). В этом контексте молодёжный сленг может выполнять функцию своеобразного «моста» между учебным языком и реальным коммуникативным пространством, в котором студент сталкивается с русским языком вне аудитории.

При этом сленг не должен становиться центральным объектом обучения, особенно на уровне B1–B2. Речь идёт прежде всего о формировании рецептивной компетенции: учащийся должен уметь распознавать и понимать часто встречающиеся сленговые единицы, соотносить их с нейтральными аналогами и оценивать уместность их употребления.

4.1. Методический статус молодёжного сленга в обучении РКИ

Использование сленга в обучении связано с рядом противоречий. С одной стороны, сленговая лексика обладает высокой мотивационной привлекательностью: она даёт доступ к современной речи, интернет-культуре, реалиям повседневного общения. С другой стороны, сленг стилистически ограничен, быстро устаревает и может включать грубые выражения, поэтому требует осторожного отбора.

Опираясь на работы по методике РКИ (Балыхина 2007; Лебединский, Гербик 2011; Маслова 2024), можно выделить несколько принципов включения сленга в обучение:

– **принцип коммуникативной целесообразности** (использовать там, где сленг действительно характерен);
– **принцип социокультурной безопасности** (отбор единиц без обсценной и агрессивной семантики);
– **принцип ограниченной продуктивности** (делать акцент на понимании, а не активном употреблении);
– **принцип сопоставления** (соотнесение сленговых единиц с нейтральными эквивалентами).

Сленг, таким образом, выступает не как цель, а как дополнительный ресурс, повышающий коммуникативную осознанность учащихся.

4.2. Принципы отбора сленговых единиц для уровней B1–B2

С опорой на результаты аналитической части выделяются следующие критерии отбора:

– **частотность и устойчивость употребления –** в работу включаются лексемы, регулярно фиксируемые в современной молодёжной речи (например: зашквар, движ, тусовка, кринж, хайп, жиза);

– **относительная семантическая прозрачность**;
– **наличие нейтрального эквивалента, который можно предложить студентам вместо сленговой единицы** (например: кринж - стыдно, неудобно; тусовка – вечеринка; хайп - популярность);
– **отсутствие грубой или агрессивной семантики**;
– **актуальность для сфер общения учащихся** (соцсети, студенческая среда, медийное пространство).

Для уровня B1 рекомендуется минимальный набор самых частотных слов; на уровне B2 — более широкий список и задания на уместность употребления.

4.3. Формы и приёмы работы со сленгом

В данном разделе предлагаются конкретные формы и приёмы работы с молодёжным сленгом, ориентированные на уровни владения русским языком B1–B2. Представленные задания направлены прежде всего на развитие рецептивной и социокультурной компетенции обучающихся и предполагают работу с ранее рассмотренным языковым материалом. Акцент делается на понимании сленговых единиц в контексте, их соотнесении с нейтральными эквивалентами и осознании стилистической уместности употребления.

4.3.1. Рецептивные задания

Работа с рецептивными заданиями предполагает понимание сленговых единиц в контексте. Студентам предлагается короткий диалог, содержащий элементы молодёжного сленга, на основе которого они определяют коммуникативную ситуацию, объясняют значение употреблённых слов и подбирают их нейтральные соответствия.
При выполнении заданий на выбор из вариантов обучающиеся вставляют в предложение подходящую сленговую единицу, ориентируясь на контекст, например: «Этот фильм — полный_____» (*зашквар / движ / хайп*).

Также используются упражнения на соотнесение сленговых единиц с их нейтральными эквивалентами (например: *зашквар* — ‘стыдная ситуация’, *тусовка* — ‘вечеринка’, *хайп* — ‘популярность’, *жиза* — ‘у меня так же’), что способствует развитию языковой догадки и пониманию стилистических различий.

4.3.2. Сопоставление стилистических регистров

В рамках данного вида заданий учащимся предлагаются два варианта одного и того же текста — нейтральный и стилистически маркированный («молодёжный»). Сравнивая эти тексты, обучающиеся выявляют лексические и стилистические различия, обсуждают уместность использования сленговых единиц в различных коммуникативных ситуациях и предлагают собственные варианты замены сленговых слов нейтральными эквивалентами. Такой тип заданий способствует формированию чувства стилистической нормы и углублению понимания социальной маркированности речи.

4.3.3. Задания на языковую догадку и словообразование

Задания данного типа направлены на развитие языковой догадки и осознание словообразовательных механизмов современного молодёжного сленга. Обучающимся предлагается предположить значение сленговых единиц на основе их формы и контекста (например: *движ*, *крч*, *жиза*), а также определить

способы их образования, такие как усечение, заимствование или графическое сокращение. Кроме того, студенты анализируют выбор данных форм с точки зрения их экспрессивности и экономии речевых средств, что способствует более глубокому пониманию закономерностей функционирования разговорной речи и расширяет их лингвистическую компетенцию.

4.4. Ограничения и методические предосторожности

На уровнях B1–B2 работа с молодёжным сленгом должна строиться преимущественно в рецептивном аспекте, что позволяет снизить риск неверного или неуместного употребления сленговых единиц в реальной коммуникации. В этой связи преподавателю необходимо осуществлять тщательный отбор лексического материала, исключая единицы с обсценной, агрессивной или потенциально конфликтной семантикой. Кроме того, при работе со сленгом следует учитывать культурный и возрастной контекст обучающихся, а также специально обсуждать с ними границы уместного использования подобных выражений в различных коммуникативных ситуациях. Такой подход способствует формированию осознанного отношения к стилистически маркированной лексике и предотвращает коммуникативные ошибки.

5. Заключение

Введение сленга в обучение РКИ на уровнях B1–B2 является методически оправданным при условии осторожного отбора единиц и ориентации на формирование социокультурной и рецептивной компетенции. Такой подход приближает учебный процесс к реальным условиям общения и делает освоение языка более мотивирующим.

Проведённый анализ показал, что молодёжный сленг является динамичной и многоуровневой подсистемой современного русского языка, формирование которой обусловлено влиянием цифровой коммуникации, интернет-культуры и массовых медиа. Анализ теоретических подходов и

описаний разговорной речи подтверждает, что сленговая лексика выполняет важные идентификационные, экспрессивные и коммуникативные функции, отражая особенности ценностей и речевого поведения молодого поколения.

Рассмотрение отдельных сленговых единиц позволило выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели (усечение, адаптация заимствований, графические сокращения), а также проследить специфические механизмы их функционирования в молодёжном дискурсе. Полученные результаты подтверждают, что молодёжный сленг демонстрирует высокую степень системности и связан с общими тенденциями развития современного русского языка.

С методической точки зрения интеграция элементов молодёжного сленга в обучение РКИ на уровнях B1–B2 может считаться оправданной при условии взвешенного отбора материала и ориентации на развитие рецептивной и социокультурной компетенции. Сленг позволяет приблизить учебный процесс к реальному речевому пространству, способствует формированию навыков языковой догадки и повышает мотивацию изучающих русский язык. Предложенные в работе критерии отбора сленговых единиц и примеры упражнений демонстрируют возможности включения этого материала в практику преподавания, не нарушая норм стилистической уместности и культурной корректности.

Таким образом, обращение к молодёжному сленгу в обучении РКИ способствует созданию более актуальной и коммуникативно ориентированной модели преподавания, отражающей динамику русского языка начала XXI века. Перспективы дальнейшей работы могут быть связаны с расширением перечня анализируемых единиц, уточнением критериев их отбора и разработкой дополнительных методических материалов, адаптированных к различным уровням владения русским языком.

Список литературы:

Балыхина, Т. М. (2007.) *Методика преподавания русского языка как неродного (нового).* Москва: Издательство Российского университета дружбы народов.[[Balykhina, T.M. (2007). *Methodology of teaching Russian as a non-native (new) language*. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov]. (In Russian.)

Береговская, Э. М. (1996.) *Молодёжный сленг: формирование и функционирование.* В *Вопросы языкознания* 3: 32–41. [Beregovskaya, E.M. (1996). [Youth slang: formation and functioning. In: *Topics in the Study of Language* № 3]. 32-41]. (In Russian.)

Гареева, Л. М. 2021. *Современный молодёжный сленг: его источники и разновидности.* В *Международный научно-исследовательский журнал* 9 (111), ч. 3: 129–131.[Gareeva, L.M. (2021). Contemporary youth slang: its sources and varieties. In: *International Research Journal* № 9 (111), Part 3]. 129-131]. (In Russian.)

Земская, Е. А. (2011.) *Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения.* Москва: Флинта; Наука. [Zemskaya, E.A. (2011). *Russian as a foreign language. Russian colloquial speech. Linguistic analysis and problems of teaching*. Moscow: Flinta; Nauka]. (In Russian.)

Крючкова, Л. С. Мощинская, Н. В. (2009.) *Практическая методика обучения русскому языку как иностранному*. Москва. [Kryuchkova, L.S., Moshchinskaya, N.V. (2009). *Practical methodology of teaching Russian as a foreign language*. Moscow]. (In Russian.)

Кронгауз, М. А. 2007. *Русский язык на грани нервного срыва.* Москва: Знак; Языки славянских культур.[Krongauz, M.A. (2007). *The Russian language on the verge of a nervous breakdown*. Moscow: Znak; Yazyki slavyanskikh kul'tur]. (In Russian.)

Лебединский, С. И. Гербик, Л. Ф. (2011.) *Методика преподавания русского языка как иностранного.* Минск. [Lebedinskii, S.I., Gerbik, L.F. (2011). *Methodology of teaching Russian as a foreign language*. Minsk]. (In Russian.)

Маслова, Н. И. (2024.) *Лингвокультурологический анализ заимствованной лексики и молодёжного сленга на занятиях по РКИ.*В *Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: традиции, новации и перспективы*. М. В. Беляков, ред. Москва: МГИМО-Университет. 227–233. [Maslova, N.I. (2024). *Linguocultural analysis of borrowed vocabulary and youth slang in Russian as a foreign language classes*. In: Belyakov, M.V. (Ed.). *Problems of teaching Russian as a foreign language in the*

contemporary university: traditions, innovations and prospects. Moscow: MGIMO-Universitet]. 227-233. (In Russian.)

Руденко, М. Ю. (2016.) *Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии.* В *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 5 (59), ч. 3: 127–134. [Rudenko, M.Yu. (2016). The study of argot, jargon and slang: questions of terminology. In: *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice* № 5 (59), Part 3]. 127-134. (In Russian.)